

Цзян Хуай спросил:

— Ты не любишь баббл-ти?

— Дело не в этом, — непринужденно ответил Бо Цзянь. — Я просто не пью то, что приносят незнакомые девушки.

Цзян Хуай молча воззрился на него.

— Твой подарок, — Бо Цзянь подпер голову рукой и спросил: — Почему сам не выпьешь?

Цзян Хуай нахмурился:

— В этой слишком сильный вкус карамели...

Он не любил карамель, Вэй Хэпин не любил тапиоку, так что этот стакан оставалось только выбросить. Он цыкнул:

— Ладно, если не хочешь, я тогда...

Бо Цзянь поднял глаза:

— Карамельный настолько ужасен?

Цзян Хуай помедлил:

— Не то чтобы ужасен, но...

— Но что?

Цзян Хуай вид имел слегка раздраженный:

— Карамель слишком сладкая.

— О, — Бо Цзянь кивнул, вытащил трубочку и с легким треском вогнал ее в крышку стакана. — Тогда я попробую.

Цзян Хуай снова лишился слов.

— Ты же сказал, что не пьешь напитки от незнакомых девушек? — спросил он.

— Но это ведь ты мне его передарил? — Бо Цзянь опустил взгляд и неторопливо произнес: — Так что это уже не от незнакомой девушки, а от... незнакомое соседа с передней парты.

Цзян Хуай лишь сокрушенно помолчал.

Прошло больше половины урока, когда Линь Фэй постепенно успокоился. Он поступил слишком опрометчиво: не разобравшись в причинах и следствиях, сразу наказал ученика.

Как классный руководитель, он обязан раздать всем по заслугам и вынести абсолютно справедливое решение. Иначе Лю Чан пойдет жаловаться Лю Юйсю... и у Цзян Хуая будут большие неприятности.

Он не защищал Цзян Хуая — просто привык судить по совести и разбираться исключительно по существу дела.

Третьим уроком была математика.

Линь Фэй вошел в класс, поднялся на трибуну, но начинать урок не спешил.

С серьезным видом он произнес:

— Сегодня на утренней самоподготовке в нашем классе произошел крайне неприятный инцидент... Кто-нибудь может встать и рассказать, что случилось от начала и до конца?

В классе воцарилась тишина. Ученики переглядывались.

Место в предпоследнем ряду у двери пустовало.

Прошло немало времени, прежде чем Сюй Вэньян нерешительно поднялся с места:

— Учитель... Утром между Цзян Хуаем и Лю Чан произошла небольшая стычка... потом парту Лю Чан перевернули. Больше ничего не было.

Лю Чан на передней парте скривила губы.

— Какая стычка? — спросил Линь Фэй.

Сюй Вэньян смутился:

— Я... я сижу сзади, так что толком не видел.

Линь Фэй нахмурился и поглядел на остальных учеников:

— Кто еще готов встать и рассказать? Отбросьте лишние мысли, мы просто разбираемся по существу.

Вэй Хэпин сжал кулаки и резко вскочил:

— Учитель, Лю Чан первая начала задираться! Сегодня утром она без конца осыпала Цзян Хуаю бранью...

Лю Чан обернулась и ядовито усмехнулась:

— А тебя кто спрашивал? Все знают, что вы с Цзян Хуаем водой не разлить!

— Скажешь, ты не оскорбляла Цзян Хуаю?!

— И чем же я его оскорбила? — Лю Чан презрительно плюнула. — Я говорила чистую правду! Хватит ли у Цзян Хуаю смелости ответить за свои поступки?!

Вэй Хэпин снова закипел:

— Черта с два это правда, ты его просто нагло клеветала!

— Я клеветала?!

— Заткнитесь оба! — гаркнул Линь Фэй.

Лю Чан сокрушенно отвернулась, но все еще указывала пальцем назад:

— Учитель, он в дружбе с Цзян Хуаем, его словам нельзя верить!

— Я сказал — молчать! — строго отрезал Линь Фэй.

У Линь Фэя разболелась голова. Он вздохнул:

— Есть кто-нибудь еще, кто может встать и объяснить, что произошло?

Лю Чан повернула голову, окинув внимательным взглядом сидящих рядом одноклассников... Увидев, что никто не смеет вымолвить ни слова, она победоносно вскинула подбородок в сторону Вэй Хэпина.

Хотя учебный год начался всего два дня назад... в первом классе старшей школы многие уже знали Лю Чан.

Ее мать работала учителем во Второй школе, и хотя сама Лю Чан не дралась, в школе она славилась как невероятно вздорная Альфа, вечно создающая проблемы из ничего.

Кому захочется искать неприятностей на свою голову?

Никто не поднялся.

Линь Фэй почувствовал горечь в груди:

— Цзян Хуай утверждал, что Лю Чан первой начала его ругать... Кто-нибудь это слышал?

Тишина.

Несколько минут полной тишины.

Когда уже все — включая самого Линь Фэя — решили, что эта молчаливая пауза продлится до тех пор, пока учитель не сдастся, с задних рядов донесся легкий шорох отдвигаемого стула и глухой стук ножек о пол.

Все ученики мигом обернулись.

С последнего ряда поднялся высокий, стройный юноша. Он лениво окинул Лю Чан взглядом и произнес негромко, но четко:

— Слышал ли я, как Лю Чан утром ругала Цзян Хуая, не знаю, но вот как она оскорбляла одну девушку-Омегу — слышал отчетливо.

В классе встала мертвая тишина.

Линь Фэй опешил.

Это был Бо Цзянь.

Каждый, кто знал Бо Цзяня, понимал: он обычно не вмешивается в мелкие классные дразги и не баллотируется в старосты... У этого председателя студенческого совета под номером 0001 и без того хватало забот.

Все уставились на него.

Бо Цзянь чуть изогнул губы в улыбке:

— Помнится... она обзывала ту Омегу душой и подстилкой, выслуживающейся перед Альфами.

Линь Фэй на мгновение замер... Он бросил взгляд на Лю Чан и сказал:

— Но я расспрашивал Цзян Хуая, и он ничего мне не рассказал... Почему он сам не сообщил мне об этом?

Бо Цзянь опустил взгляд на стаканчик с карамельным баббл-ти и коснулся пальцем ободка крышки:

— Возможно, он не хотел, чтобы вы вызывали ту девушку-Омегу... и заставляли ее снова слушать гадости, которые говорила Лю Чан.

Зашел далеко в своих мыслях.

Типичный личный героизм.

— Но защита Омег — естественный долг каждого Альфы. Разве со стороны Цзян Хуая, как Альфы... — Бо Цзянь опустил глаза и небрежно добавил: — ...в этом есть какая-то ошибка?

В классе внезапно поднялся шепоток и гул.

Выражение лица Линь Фэя стало сложным. Помолчав немного, он уставился на Лю Чан:

— Ты говорила подобное?

Лицо Лю Чан побледнело от ужаса... Она обругала ту девчонку лишь потому, что терпеть не могла Цзян Хуая, но как все это умудрилось перерасти в конфликт Альфы и Омеги?!

Омеги составляли лишь десятую часть населения, и физически были довольно слабы — куда уступали Бетам, не говоря уже об Альфах... Теоретически ценность редкого явления высока, но на практике Омеги повсюду оказывались в уязвимом положении.

Особенно против Альф — Омеги были слабы от природы.

В школе к темам, затрагивающим Омег, всегда относились с особой чувствительностью.

— Я как раз стоял у трибуны, поэтому слышал, — ровно произнес Бо Цзянь. От этих слов Лю Чан побледнела еще сильнее. — Полагаю, кто-то из учеников на передних партах тоже мог слышать.

— В самом деле? — Линь Фэй посмотрел на первые ряды. — Кто еще из вас это слышал?

Председатель поднялся первым.

Поэтому на этот раз молчание длилось недолго.

Одна из учениц, сжав зубы, подняла руку:

— Учитель, я тоже слышала... Лю Чан действительно ругалась. Она назвала ту девушку... тщеславной дрянью.

— И я слышал! — Стоило девушке начать, как подняли руки и соседи.

— На самом деле Лю Чан и Цзян Хуая тоже бранила... — подал голос еще кто-то.

Бо Цзянь отвел взгляд и мельком посмотрел за заднюю дверь.

Рюкзак Цзян Хуая одиноко лежал в углу, а сам хозяин словно сквозь землю провалился.

Линь Фэй долго молчал и наконец тяжело вздохнул:

— Хорошо, я понял... Я со всем разберусь. — Он сошел с трибуны: — Начнем урок, а я пойду позову Цзян Хуая обратно в класс.

Однако, выйдя к двери, Линь Фэй огляделся по сторонам:

— ...А где Цзян Хуай?

Линь Фэй вернулся в класс:

— Кто-нибудь видел Цзян Хуая?

Один из учеников у окна нерешительно поднял руку:

— Учитель, я только что его видел.

Линь Фэй опешил:

— Где?

— Внизу, катается на скейтборде по спортивной площадке.

Линь Фэй: «...»

Примечание автора:

«День без взбучки — и на голове ходят».

Цзян Хуая отправили ждать в учительскую.

В кабинете никого не было. Со скуки Цзян Хуай прошлся из угла в угол и в итоге уселся в кресло Линь Фэя. Подперев голову рукой, он погрузился в полудрему.

Когда урок математики закончился, Линь Фэй вошел в кабинет и сразу увидел Цзян Хуая, который восседал на его месте и почти дрых.

Свернув план урока в трубочку, Линь Фэй с досадой постучал им по голове Цзян Хуая:

— А ну вставай! Что еще за сонное царство? Я велел тебе ждать меня здесь, а не устраивать спальню в моем кабинете!

Цзян Хуай отдернул голову, вздрогнув от неожиданности.

— Вставай! — велел Линь Фэй.

— ...Оу.

Цзян Хуай с неохотой поднялся. За спиной Линь Фэя он заметил нескольких учеников, увязавшихся за учителем в кабинет.

Первой шла Лю Чан с видом безутешной скорби. За ней следовали Сюй Вэньян и девушка — Ван Цзин, староста по математике.

— Я велел тебе стоять в коридоре, а ты, хорош гусь, отправился на спортплощадку кататься на скейте! — Линь Фэй еще раз постучал по голове Цзян Хуая.

Цзян Хуай опустил веки и промолчал.

<http://bllate.org/book/18377/1766431>